

DOI: 10.15372/HSS20180205
УДК 94(571.12)“1945/1953”

Н.Н. РАШЕВСКАЯ

ТРУДОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ТЮМЕНСКОГО ЗАВОДА «МЕХАНИК» В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Сургутский государственный педагогический университет,
Р.Ф., 628404, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2

Статья посвящена изучению основных аспектов трудовой повседневности молодых рабочих тюменского завода «Механик» во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. Именно на рабочую молодежь легла вся тяжесть послевоенного восстановления заводского производства. Исследование основывается на ранее неопубликованных источниках и воспоминаниях ветеранов завода. Рассматривается динамика численности заводской молодежи, ее образовательный уровень, профессиональная подготовка. Основное внимание уделяется производственным и жилищным условиям рабочих. Сделан вывод, что условия труда, несмотря на постепенное улучшение, продолжали оставаться тяжелыми. Кроме того, неблагоприятные условия проживания в общежитиях, низкие заработки приводили к повышенной текучести молодых кадров на заводе.

Ключевые слова: молодежь, рабочая молодежь, Тюмень, завод «Механик», послевоенные годы, повседневность, трудовая повседневность, подготовка кадров, жилищные условия, комсомольско-молодежные бригады.

N.N. RASHEVSKAYA

DAILY WORKING LIFE OF YOUNG WORKERS OF TYUMEN PLANT “MEKHANIK” IN POST-WAR YEARS

Surgut State Pedagogical University,
10/2, 50 years VLKSM Str., Surgut, 628404, Russian Federation

The paper is devoted to studying the main aspects of the young workers' everyday life in the Tyumen plant “Mekhanik” in the late 1940s – early 1950s. The article objective is to study the daily activities of young workers, to describe the production and housing conditions, types and forms of work activity of young men and women at the enterprise. Investigating the state of various social groups in different periods of national history makes it possible to rethink the Soviet history. During the period under study young people accounted for more than a half of the labour staff, the burden of restoring the industry after the Great Patriotic War fell on their shoulders. Research methodology is based on the theory of everyday life, an anthropological approach is used, that is, the consideration of events and phenomena through the prism of a person's relationship to them, as well as techniques and methods of oral history. Due to the difficult economic situation in the country after the war, young people were forced to start working early and acquire a profession in the workplace. The main desire of young boys and girls was to work as quickly as possible in order to feed themselves, help the family, few thought about getting a speciality. Workers who did not have secondary education, went to study in the evening schools – schools of working young people. Recent graduates of factory training schools and vocational schools, coming to the plant, did not have sufficient knowledge for independent work, so they were often attached to the skilled staff for the full professional mastery.

During the period under study the working conditions gradually improved, but continued to be heavy. Most of the plant workshops were littered, in a shabby condition and required repairs. Low earnings, unfavorable housing conditions led to the staff constant turnover, an average work experience of young people at the plant did not exceed two years.

Key words: young workers, Tyumen, plant “Mekhanik”, postwar period, everyday life, everyday working life, workers training, living conditions, Komsomol-youth brigades.

Понимание и осмысление прошлого нашей страны, по мнению многих ученых, требует изучения повседневных практик различных социальных групп. К примеру, А. Людтке – один из основоположников

Наталья Николаевна Рашевская – канд. ист. наук, старший преподаватель, Сургутский государственный педагогический университет, e-mail: VNN.tmn@mail.ru.

Natalia N. Rashevskaya – Candidate of Historical Sciences, senior teacher, Surgut State Pedagogical University.

германской истории повседневности, выделяет три ключевых темы повседневности, без которых, по его мнению, невозможно понять историю минувшего XX в. Это рабочая история и производственная повседневность, история войн и военной службы и, наконец, история властных практик и символов в их тесной увязке с повседневной жизнью «рядовых людей» [1, с. 11].

Следует отметить, что изучение различных аспектов трудовой деятельности молодых рабочих дает возможность реконструировать одну из сторон повседневности в антропологическом измерении.

Объектом исследования в настоящей статье являются молодые рабочие тюменского завода «Механик», которые, придя на завод в тяжелые годы войны, в послевоенное время составляли более половины трудового коллектива¹. Тюменский завод «Механик» являлся старейшим предприятием города, ведущим свою историю с 1899 г. с небольшой литейной мастерской Н.Д. Машарова.

Источниковая база исследования базируется преимущественно на делопроизводственной документации – протоколах партийных, комсомольских и профсоюзных собраний, заседаний партбюро завода – и устных источниках, собранных автором в 2007–2011 гг. интервью с ветеранами завода.

Методология исследования основывается на теоретических разработках истории повседневности, понимаемой нами как воссоздание жизненных условий, их восприятие, эмоциональные реакции на них, с использованием приемов и методов устной истории.

Рабочая молодежь как часть советского рабочего класса занимала заметное место в трудах советских историков. Советские историки в рамках изучения рабочего класса затрагивали вопросы комплектования кадрами советских предприятий, освещали формы профессиональной подготовки и трудовой активности юношей и девушек как на общесоюзном [2, 3], так и региональном [4, 5] уровнях.

В постсоветское время предметом научного исследования историков становятся вопросы социального, культурного и профессионального развития молодежи [6, 7, 8, 9]. Пристальное внимание исследователей обращено на изучение различных форм и видов деятельности комсомольских организаций по воспитанию молодого поколения рабочих [10].

Положение молодых рабочих оборонных предприятий Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны подробно исследуется в работах Р.Е. Романова. Автор затрагивает такие вопросы, как социализация молодежи, материально-бытовые условия жизни, факторы, влиявшие на отношение к труду: уровень заработной платы, жилищные условия, питание, организация свободного времени [11].

¹ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 260. Оп. 2. Д. 14. Л. 32.

В настоящее время практически не освещены вопросы трудовой повседневности молодых юношей и девушек на производстве в послевоенные годы.

На начало 1946 г. из 500 чел., работавших на тюменском заводе «Механик», 300 относились к категории молодых рабочих². В 1947 г. численность молодежи возросла до 480 чел., что на тот момент составляло более 60 % к общему числу рабочих, занятых на производстве³. К началу 1950-х гг. количество молодых рабочих сократилось до 400⁴. Скорее всего, это связано с тем, что часть молодежи оставалась на производстве, переходя в разряд кадровых рабочих.

Характерным явлением послевоенных лет был высокий уровень текучести среди молодежи. В среднем ежегодно с завода увольнялось по 190 чел. и вновь принималось по 150 чел.⁵

Советские историки объясняли повышенный уровень текучести среди молодых рабочих невнимательным отношением некоторых руководителей предприятий к организации труда молодежи, их бытового устройства и культурного обслуживания. Такое отношение к выпускникам училищ и школ трудовых резервов было осуждено постановлением Совета Министров СССР от 2 августа 1948 г. «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих и ликвидации текучести учащихся в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО» [12, с. 117].

Основная масса молодых рабочих находилась в возрасте 20–25 лет. В 1950 г. возрастной состав заводских рабочих был следующим: 17 лет – 13 чел., 18 лет – 34, 19 лет – 23, от 20 до 25 лет – 220, от 26 до 35 лет – 175, от 36 до 49 лет – 194, от 50 до 54 лет – 45, от 55 до 59 лет – 24, от 60 и старше – 20 чел.⁶

По стажу большинство рабочих проработало на предприятии до двух лет, что также является показателем значительной текучки кадров на заводе. Так, в 1950 г. менее года на заводе проработало 115 чел., до 2 лет – 118, до 3 лет – 80, до 4 лет – 56, до 5 лет – 24, до 6 лет – 43, до 8 лет – 83, до 10 лет – 113, до 15 лет – 57, до 25 лет – 50, до 40 лет – 12, 40 лет и больше – 1 чел.⁷

На заводе были и кадровые рабочие, стаж которых превышал 10 лет, сложились и свои заводские династии, например: Третьяченко, Грешко, Молчановых, Никитиных и др. [13, с. 29].

У большей части молодежи, пришедшей на производство, был сравнительно невысокий образовательный уровень [2, с. 138]. Распространенным явлением в послевоенное время было устройство на работу сразу после окончания средней школы. Чаще всего молодые

² ГАСПИТО. Ф. 260. Оп. 2. Д. 15. Л. 10.

³ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 234. Л. 18.

⁴ Там же. Ф. 260. Оп. 3. Д. 4. Л. 168.

⁵ Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 293. Оп. 1. Д. 393. Л. 4-99.

⁶ Там же. Д. 471. Л. 78.

⁷ Там же. Л. 78 об.

люди шли трудиться на то предприятие, на котором уже работали их родственники, или оно находилось недалеко от дома. «Каждый стремился быстрее на работу, про учебу не думали»⁸.

К примеру, у Ольги Александровны Катышевой на завод сначала поступил работать брат в литейный цех, а затем в 1926 г. – сестра. В 1942 г. пришла на завод и 14-летняя Ольга, в то время у нее не было закончено и трех классов школы. «Меня никто и не посылал, я сама ушла, жрать дома нечего, а там 800 грамм хлеба давали»⁹.

В 1948 г. на заводе работало 20 подростков 1929–1930 гг. рождения, из которых один был неграмотный, двое имели образование 2 класса, пятеро – 3 класса, пятеро – 4 класса, четверо – 5 классов, двое – 6 классов, один – 9 классов¹⁰.

Молодые люди, не имевшие среднего образования, обучались в вечерних школах рабочей молодежи (ШРМ), например, в 1947 г. в городе было 5 таких школ¹¹. За 1946–1947 учебный год ШРМ окончили 6 рабочих заводов¹².

Основная масса рабочих поступала на завод после окончания ремесленных училищ и школ ФЗО. К примеру, в мае 1946 г. из школы ФЗО № 20 на завод было направлено 110 чел.¹³ В 1949 г. из ремесленных училищ прибыло 40 чел.¹⁴, в 1950 г. из школ ФЗО – 26 чел.¹⁵, в 1951 г. – 10 чел.¹⁶, в 1954 г. – 13, а в следующем году – 15 чел.¹⁷

Вновь прибываемые выпускники зачастую имели лишь некоторые теоретические знания, но не обладали какими-либо навыками практической работы. «Ученики на завод приходят не только не способные работать, но даже не имеют понятия о станке»¹⁸. Поэтому для приобщения их к профессии администрация организовывала обучение непосредственно на производстве, помогая овладевать как теоретическими, так и практическими навыками работы.

Основным источником подготовки молодых кадров являлось индивидуально-бригадное практическое обучение. Учеников прикрепляли к квалифицированным рабочим со стажем не менее трех–пяти лет и разрядом не ниже третьего сроком в среднем на 3 мес.¹⁹ У каждого прибывшего ученика был свой наставник, в среднем каждого ученика учили по 3 мес.²⁰ Ветеран завода О.А. Катышева вспоминала: «Человек 15 приводят ребятишек, чтобы я их обучала – как я их буду об-

учать, сами смотрите, у меня один ученик есть, я могу ее научить, а 15 человек, они кругом окружают, ну и глядите, что я делаю»²¹.

Заработная плата устанавливалась по первому разряду тарифной сетки повременщиков и составляла первоначально 25–40 руб. в месяц, со временем увеличивалась до 60–90 руб.²² и была намного меньше, чем у кадровых рабочих²³.

После прохождения обучения ученики сдавали экзамен на разряд. Разряды не выше второго присваивала цеховая квалификационная комиссия, а выше – заводская производственная комиссия. Тем, кто овладевал производственными навыками, успешно осваивал теоретический курс, зарплату повышали до 2-го и 3-го разрядов тарифной сетки повременщиков. Успешных учеников по мере освоения норм выработки переводили на сдельную оплату труда по действующим нормам времени и расценкам²⁴.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. на заводской территории располагалось пять производственных цехов – механический, сборочный, литейный, кузнечный, модельно-столярный – и шесть вспомогательных – инструментальный, ремонтно-механический, ремонтно-строительный, энергоцех, термическое отделение, транспортный цех²⁵. Корпус основных цехов завода был построен в 1923 и 1931 гг.²⁶, во второй половине 1940-х гг. многие из них требовали ремонта.

После окончания войны все предприятия, согласно постановлению СНК от 21 июня 1945 г., возвращались к нормальному рабочему режиму, отменялись сверхурочные, продленные смены, восстанавливались отпуска [14, с. 90].

На протяжении исследуемого периода условия труда на заводе оставались тяжелыми. Вредные условия для работы были в литейном цехе и на его участках – формовки, землеприготовительном и стержневом, особо вредные – в плавильном отделении, на участке обрубки и галтовки²⁷.

Сложные условия труда негативно сказывались на здоровье и настроении рабочих. Особенно трудно было работать в зимний период. Из года в год заводская администрация не успевала вовремя подготовить цеха к работе в зимних условиях: «в цехах очень холодно, не топят, рабочие мерзнут, ищут теплого места, где погреться»²⁸. Во многом холод в цехах объяснялся отсутствием дров на заводе²⁹.

Заводское руководство пыталось обеспечить рабочим безопасные и более или менее комфортные условия труда. В 1946 г. на охрану труда и техни-

⁸ Воспоминания А.М. Пушникова, Е.П. Ушакова, записаны автором.

⁹ Воспоминания О.А. Катышевой, записаны автором.

¹⁰ ГАТО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 445. Л. 84.

¹¹ ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 722. Л. 124–125.

¹² Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 238. Л. 57.

¹³ ГАТО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 410. Л. 150.

¹⁴ Там же. Д. 445. Л. 75.

¹⁵ Там же. Л. 2.

¹⁶ Там же. Д. 483. Л. 18.

¹⁷ Там же. Д. 524. Л. 128.

¹⁸ ГАСПИТО. Ф. 260. Оп. 3. Д. 11. Л. 4.

¹⁹ ГАТО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 613. Л. 175.

²⁰ Воспоминания В.А. Головки, записаны автором.

²¹ Воспоминания О.А. Катышевой, записаны автором.

²² ГАТО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 634. Л. 29.

²³ Воспоминания Е.И. Ржавиной, записаны автором.

²⁴ ГАТО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 426. Л. 67.

²⁵ Там же. Д. 508. Л. 2.

²⁶ Там же. Д. 440. Л. 6 об.

²⁷ Там же. Д. 635. Л. 41.

²⁸ ГАСПИТО. Ф. 260. Оп. 2. Д. 14. Л. 58.

²⁹ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 697. Л. 29.

ку безопасности было израсходовано 67 тыс. руб., в 1947 г. – 73 тыс., в 1948 г. – 81 тыс., в 1949 г. – 97 тыс., в 1950 г. – 98 тыс. руб.³⁰ Зачастую выделяемые средства расходовались нерационально, поэтому кардинальных изменений не происходило.

Постоянными были жалобы рабочих на сквозняки, загазованность, пыль, отсутствие нормальной вентиляции в цехах. Долгое время на заводе имелась всего одна душевая с небольшой пропускной способностью, поэтому рабочим приходилось тратить много времени на ожидание своей очереди помыться. Строительство второй душевой велось с 1950 г. и закончилось только к 1956 г.³¹

Нередко рабочие жаловались на нехватку питьевой воды в цехах: «Цеха не обеспечиваются своевременно питьевой водой. В механосборочном цехе бачки с питьевой водой завалены деталями»³². Не хватало в цехах и раздевалок: «В механосборочном цехе нет раздевалок, поэтому на работу и с работы люди ходят в грязной одежде, в автобусы не пускают»³³.

Состояние производственного оборудования также значительно ухудшилось за годы войны. Большинство станков, работая на износ, находилось в очень плохом состоянии. В первые послевоенные годы ремонт оборудования проводился только в аварийных случаях, планово-предупредительный ремонт не практиковался³⁴.

Согласно производственно-техническому паспорту за 1948 г., на заводе было 10 единиц оборудования с дореволюционных времен, 37 – изготовленных в 1920-х гг., 182 – в 1930-х гг. и 181 – в 1940-х гг.³⁵

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. на заводе остро стоял вопрос с обеспечением рабочих спецодеждой. Основные жалобы рабочих были связаны с несвоевременным снабжением спецодеждой и ее низким качеством³⁶. Нередко выдача спецодежды задерживалась на 1–2 мес.³⁷ Проблемы с наличием спецодежды нередко провоцировали распространение простудных заболеваний среди рабочих.

Находясь в таких условиях, молодые рабочие ежедневно должны были не только выполнять производственные нормы, но и стараться их перевыполнять. Заводской ритм работы был рваным, нестабильным, когда более 50 % продукции выпускалось, как правило, в третьей декаде месяца. В первые две декады месяца случались частые простои по причине неоперативного материально-технического снабжения завода необходимыми материалами и комплектующими изделиями. Работа в авральном режиме и недостаточная квалификация рабочих приводили к выпуску бракованной продукции.

Среди заводской молодежи организовывалось соревнование комсомольско-молодежных бригад. В 1945 г. на заводе было 35 таких бригад с охватом 150 чел., в 1946 г. – 39 с охватом 165 чел., в 1947 г. – 42 бригады с охватом 195 чел.³⁸ Не все справлялись с выполнением плана и, как следствие, зарабатывали мало.

Часть заводской молодежи проживала в общежитиях. Жилищный фонд завода включал два общежития, оснащенных печным отоплением, вентиляцией, электричеством, при этом отсутствовала канализация, а воду приходилось набирать в колонках. Самым старым было общежитие по ул. Хохрякова, 85, построенное еще до революции в 1903 г. Общежитие представляло собой двухэтажное деревянное здание, находившееся в ветхом состоянии и требовавшее капитального ремонта. В 1946 г. в общежитии проживало 56 чел., в 1947 г. – 50 чел.³⁹ Общежитие по ул. Стахановской тоже было двухэтажное, но уже кирпичное, построенное в 1946–1947 гг. В нем в 1946 г. проживало 36 чел., в 1947 г. – 57 чел. Оба заводских общежития были перенаселены⁴⁰, в среднем на человека приходилось 2,5 м² при санитарной норме 6 м².

Главными проблемами заводских общежитий были нехватка тумбочек (одна тумбочка на 7 человек), табуреток, шкафов для хранения вещей⁴¹, в комнатах было холодно, не хватало воды, в результате рабочие 2-й смены вынуждены были ложиться спать грязными⁴².

К началу 1950-х гг. условия проживания в общежитиях существенно улучшились. В комнатах стало проживать по 6–7 чел. В отчете партбюро говорилось, что «жестким и мягким инвентарем обеспечены полностью. В комнатах уютно, особенно у девушек. При общежитиях имеются кухни для приготовления пищи. Постельные принадлежности меняются каждые 10 дней»⁴³.

Таким образом, в послевоенное время рабочая молодежь на заводе «Механик» составляла значительную часть трудового коллектива. Средний возраст рабочих составлял 20–25 лет, трудовой стаж – от 1 года до 3 лет. Основной формой подготовки рабочих было индивидуальное ученичество, нередко даже выпускники ремесленных училищ и школ ФЗО не обладали необходимыми знаниями для практической работы и нуждались в обучении. Вследствие низкой квалификации большинства молодых рабочих размер их заработной платы был значительно ниже, чем у кадровых рабочих. Все это в совокупности с неудовлетворительными условиями проживания в общежитиях и тяжелыми производственными условиями труда приводило к значительной текучести молодых рабочих на заводе.

³⁰ ГАТО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 478. Л. 201.

³¹ Там же. Д. 549. Л. 87.

³² ГАСПИТО. Ф. 260. Оп. 3. Д. 13. Л. 123.

³³ Там же. Л. 176.

³⁴ ГАТО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 440. Л. 38.

³⁵ Там же. Л. 24–30.

³⁶ Там же. Д. 552. Л. 23.

³⁷ ГАСПИТО. Ф. 3911. Оп. 1. Д. 226. Л. 182.

³⁸ ГАСПИТО. Ф. 260. Оп. 2. Д. 16. Л. 14.

³⁹ ГАТО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 440. Л. 8 об.

⁴⁰ ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 744. Л. 72.

⁴¹ Там же. Д. 689. Л. 12 об.–13.

⁴² Там же. Д. 802. Л. 253; Ф. 260. Оп. 3. Д. 4. Л. 31–32.

⁴³ ГАТО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 489. Л. 117.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Людтке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010. 285 с.
2. Кучеренко М.М. Молодое поколение рабочего класса СССР: процесс формирования и воспитания. 1917–1979 гг. М., 1979. 189 с.
3. Смирнов А.В. Главный источник нашей силы: рабочие промышленности СССР 1945–1970 гг. М., 1984. 200 с.
4. История Сибири. Л., 1969. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму. 472 с.
5. Карпенко З.Г. Подготовка молодой смены рабочего класса в Кузбассе // Из истории рабочего класса Сибири. Кемерово, 1972. Вып. 4. С. 133–144.
6. Смирнова А.Л. Социальное развитие рабочей молодежи России 1970–1980 гг.: проблемы изучения // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2010. № 3. С. 79–83.
7. Парамонов В.Н. Социальное положение рабочей молодежи на предприятиях РСФСР в 1941–1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2015. № 4. С. 105–131.
8. Королева Т.М. Формирование культурной среды молодых рабочих Восточной Сибири в период 1960–1980-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2013. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. С. 376–381.
9. Королева Т.М. Профессиональная подготовка молодых кадров на предприятиях Восточной Сибири в период с 1950-х по 1980-е гг. // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. №3. С. 254–256.
10. Бредихин В.Е., Слезин К.А. Деятельность ВЛКСМ по развитию научно-технического творчества молодежи в период позднего СССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4(10): в 3-х ч. Ч. II. С. 25–28.
11. Романов Р.Е. Формирование молодежных рабочих кадров оборонной промышленности Новосибирской области в военные годы (1941–1945 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 2. С. 100–103.
12. История советского рабочего класса. М., 1987. Т. 4. 520 с.
13. Тюменский станкостроительный завод. 100 лет со дня основания. Тюмень, 1999. 32 с.
14. Соколов А.К. Принуждение к труду в советской промышленности и его кризис (конец 1930-х – середина 50-х гг.) // Экономическая история: Ежегодник. 2003. М., 2004. 589 с.

REFERENCES

1. Lüdtke A. The history of everyday life in Germany: new approaches to the study of labor, war and power. Moscow, 2010, 285 p. (In Russ.)
2. Kucherenko M.M. The younger generation of the working class in the USSR: the process of forming and upbringing. 1917–1979. Moscow, 1979, 189 p. (In Russ.)
3. Smirnov A.V. The main source of our strength: industrial workers in the USSR 1945–1970. Moscow, 1984, 200 p. (In Russ.)
4. History of Siberia. Leningrad, 1969, vol. 5: Siberia in the period of completion of construction of socialism and transition to communism, 472 p. (In Russ.)
5. Karpenko Z.G. Preparing a young working-class shift in Kuzbass. *Iz istorii rabocheho classa Sibiry*, Kemerovo, 1972, vol. 4, pp. 133–144. (In Russ.)
6. Smirnova A.L. Social development of Russian working youth in 1970–1980: problems of studying. *Vestnik Samaraskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija*, 2010, vol. 3, pp. 79–83. (In Russ.)
7. Paramonov V.N. The social situation of youth people at the enterprises of the RSFSR in 1941–1945. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2015, no. 4, pp. 105–131. (In Russ.)
8. Koroleva T.M. Formation of the cultural environment of young workers in Eastern Siberia in 1960–1980s. *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. 2013. Irkutsk, 2013, pp. 376–381. (In Russ.)
9. Koroleva T.M. Professional training of young cadres at the enterprises of Eastern Siberia in 1950–1980s. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta*, 2014, no. 3, pp. 254–256. (In Russ.)
10. Bredihin V.E., Slezin K.A. Komsomol activities on the development of scientific-technical creativity of young people in the late USSR. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2011, no. 4, pt. 2, pp. 25–28. (In Russ.)
11. Romanov R.E. Formation of youth labour force in the defense industry of Novosibirsk region during the war (1941–1945). *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2006, no. 2, pp. 100–103. (In Russ.)
12. The history of the Soviet working class. Moscow, Nauka, 1987, vol. 4, 589 p. (In Russ.)
13. Tyumen Machine-Tool Plant. 100th anniversary of its foundation. Tyumen, 1999, 32 p. (In Russ.)
14. Sokolov A.K. Coercion to work in the Soviet industry and its crisis (late 1930s–50's). *Economicheskaya istoria: yezhegodnik*. 2003. Moscow, 2004, 589 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 12.03.2018